

Доминик не понимал, что только что произошло. В одно мгновение он вцепился в голову бородавочника передними лапами и зубами, а задними лапами кромсал ему горло. В следующее мгновение он уже летел по воздуху.

Снова больно ударившись о стену, он пролетел пару метров до земли и неудачно приземлился. Больше половины его здоровья было уничтожено в одно мгновение, осталась лишь малая толика.

Он бы насторожился, если бы из него не выбили весь разум. Помутневшими глазами лев посмотрел в сторону бородавочника. Он сходил с ума, разбрасывая во все стороны копыта, клыки и хвост. Возможно, сказался удар по голове, но он казался быстрее, сильнее, даже больше. Удары его копыт, когда он подпрыгивал в воздухе и грузно приземлялся на землю, казалось, ощущались даже там, где лежал Доминик.

Пульсирующая полоска над головой с небольшой долей здоровья, казалось, должна была что-то значить для него, но его разум был слишком затуманен болью и недавней травмой, чтобы понять это. А потом ситуация стала еще хуже.

Бородавочник вдруг увидел поверженного льва. Его безумные пороссячьи глазки устремились на него, и Доминик с ужасом понял, что он собирается напасть.

Заставив свой одурманенный разум работать, он отчаянно искал выход. Какой-нибудь способ избежать его атаки. Тех немногих очков здоровья, что у него оставались, было недостаточно, чтобы выдержать, если его снова растопчут. Но он не мог пошевелиться. Не мог даже перевернуться, чтобы отразить его ноги.

Его продвижение к следующему уровню не изменилось; никакого спасения в последнюю минуту не было. Он уже израсходовал свое единственное зелье здоровья - без него он бы так долго не продержался.

Не имея никаких идей, Доминик мог лишь смотреть на приближающуюся смерть, сожалея и скорбя. Так много было сделано для того, чтобы пройти через всю Африку и найти своего отца. Так много для того, чтобы вернуть себе человеческий облик. Он умрет здесь, неоплаканным львом. Ну что ж, - сказал он себе, когда бородавочник начал громыхать в его сторону. Все равно я жил в долг.

Некоторые говорили, что в последние мгновения перед смертью жизнь проносится перед глазами. Но Доминик испытывал не это. Вместо этого он увидел содержимое своего инвентаря. Шанс был один на миллион, но разве сейчас не время для таких вещей.

Сосредоточившись даже сквозь боль, терзающую тело, он сделал шаг. А дальше все было в руках богов.

Несмотря на себя, он не мог держать глаза открытыми и смотрел, как стена смерти надвигается на него. В черноте он приготовился к боли, а потом... ничего.

Он почувствовал, как от удара его отбросило назад и прижало к стене. Это положение усугубило его прежние раны, лишив дыхания, которое он смог втянуть в спазмированные легкие. А потом... ничего.

Нет, не ничего. Перед его все еще закрытыми глазами что-то вспыхнуло.

[Вы убили Бородавочника (эволюционировавший зверь 10 уровня)]

[Вы заработали 65 РР].

Шок снова лишил его способности думать, но глаза открылись без всякого приказа. Перед глазами стояла темно-коричневая кожистая шкура в сантиметре от глаз. Она была неподвижна.

Возьми себя в руки, - приказал он себе, прорываясь сквозь оцепенение шока. Ты не умер - так держать! Учитывая, что он был прижат к стене тем, что, как он теперь понял, было массой бородавочника, он находился в идеальном положении, чтобы спасти себя.

[Не желаете ли вы употребить это тело для получения ресурсов?]

Да! судорожно воскликнул он, не зная точно, сколько очков здоровья у него осталось, но будучи уверенным, что слишком мало. По закону Мерфи он должен был истечь, даже поглощая необходимое ему здоровье.

К счастью, Мерфи, видимо, был не при исполнении, потому что через несколько секунд Доминик уже не был прижат к стене и чувствовал себя значительно лучше. Одно тело бородавочника вернуло Доминику больше трети здоровья и почти половину выносливости.

Раны не затянулись полностью, но стали значительно лучше, даже колотая рана в боку стала менее глубокой. Но все равно было больно. Ничего страшного, подумал про себя Доминик. Облегчение и чувство победы слились воедино и вызвали в нем восторженную радость, от которой он почувствовал себя почти головокружительно. Теперь я могу повышать уровень. Ведь если раньше для повышения уровня ему требовалось всего тринадцать очков добычи, то теперь шестидесяти пяти, которые он только что заработал, было гарантированно достаточно.

Но сначала он потратил несколько минут на то, чтобы - в буквальном смысле слова - зализать свои раны, успокаивая нервы, заставлявшие его дрожать. Несмотря на вспышки боли, возникавшие, когда его шершавый язык задевал края порезов, чувство спокойствия, охватывавшее его, как теплое одеяло, когда шерсть очищалась компенсировало это.

Приводя себя в порядок, он задумался. На этот раз он не позволил себе погрузиться в угрюмую печаль; вместо этого он думал о внезапном окончании битвы. Я чуть не погиб, сказал он себе. Но не умер. Почему не умер? Не то чтобы он жаловался, просто это было немного неожиданно.

Поднимаясь по ноге от ступни к плечу, он вспоминал последние пару минут. Он выигрывал... пока вдруг не взлетел в воздух. Его глаза бессознательно сузились, и он начал собирать кусочки воедино.

Шкала здоровья бородавочника мигала и была довольно низкой, когда я увидел ее. Он как будто впал в какое-то состояние. Возможно, ярость. А что, если это была другая фаза? В этом был логический смысл, не так ли? У бородавочника была регенерация здоровья, когда оно достигало половины здоровья. А что, если, когда его здоровье уменьшилось на четверть, а может, и на десятую часть, наступила другая фаза?

Это объяснило бы, почему босс вдруг обрел силу, чтобы поднять его с земли, опираясь только на голову. И с половиной мышц шеи, разорванной на ленточки - не стоит забывать об этом. К счастью для меня, он больше не регенерировал здоровье, мрачно подумал Доминик.

Столкновения со стеной должно было хватить, чтобы выбить все оставшееся здоровье. К счастью, он не врезался прямо в льва, иначе от него осталось бы не больше кровавой пасты. Внезапно Доминику захотелось ухмыльнуться. Один шанс на миллион, что ли?

Поднявшись на ноги, он принялся собирать волну мраморных ядер сурикатов, которую в последний момент отправил в сторону бородавочника. Хотя он и не видел, как это произошло, но мог предположить ход событий: бородавочник неуправляемо заскользил на маленьких шариках и, к счастью для Доминика, слегка отклонился от курса. В результате он врезался в стену головой вперед, а Доминик лишь подтолкнул его остальной частью тела, влетев в то же самое место.

Казалось, это должно было быть более сложным для психики, чем Доминик думал - осознавать, насколько близко он подошел к смерти. Но, возможно, он начал привыкать к этому. Ведь за последние несколько дней он уже несколько раз был близок к смерти. А может быть, львиный мозг вновь стал причиной его несколько беспечного отношения к происходящему: для животного смерть - это просто часть жизни. Это только люди пытаются притворяться, что это не стопроцентная уверенность.

Лучше спросить, думал про себя Доминик, игнорируя подобные экзистенциальные вопросы, как только мог, что сначала: уровень или лут? Ведь после такого боя с боссом должен быть лут. Он собрал все мини-ядра, которые вытряхнул из инвентаря, или, по крайней мере, все, которые можно было легко обнаружить, - он не собирался искать ядра сурикатов по всем углам комнаты. Пока что все было чисто, и этого было достаточно.

На самом деле это был еще один вопрос. Где же ядро бородавочника? спросил он, оглядываясь по сторонам. Ему определенно нужна способность, позволяющая бородавочнику восстанавливать очки здоровья при достижении половины здоровья. Если, конечно, такая способность была. Возможно, она была присуща только боссам подземелий.

Губы Доминика скривились, когда он понял, что Ядра нигде нет. Это несправедливо, - проворчал он. Я упорно сражался за него! Вздохнув, он вернулся к своему вопросу.

Выбор был нелегким. Хотя полезность полученного им до сих пор лута была несколько неоднозначной, он не мог отрицать, что даже "скудное" зелье здоровья в буквальном смысле спасло ему жизнь. Горжет, правда, не спас ему жизнь, но помог отразить несколько ударов бородавочника по шее. Кроме того, сверхпространство с лихвой компенсировало отсутствие настоящей брони - если бы вместо горжета был ошейник, он бы все равно носил его только из-за этого.

К тому же ему очень хотелось поднять уровень, тем более что от его внимания не ускользнуло еще кое-что: сообщение о гибели бородавочника. В отличие от сильнейшего мини-босса тродила, который был 7-го уровня "Полушаговый эволюционировавший зверь", бородавочник был полноценным эволюционировавшим зверем 10-го уровня. Это привело Доминика к следующим выводам.

Либо звери подземелий чем-то отличались от обычных зверей и получали статус эволюционировавшего раньше, либо система не до конца понимала значение слова "половина". Стараясь умерить свое волнение, Доминик взглянул на ситуацию логически.

Тродил пятого уровня не был зверем, эволюционировавшим на полшага, а шестого - был. Это совпадало с собственным опытом Доминика. В результате он решил исключить первый вариант из рассмотрения. Что означало... что я попаду на следующий уровень? Волнение, которое он пытался отогнать от себя, захлестнуло его. Все, что он мог сделать, - это не пойти сразу же на повышение уровня.

Может быть, мне стоит сначала проверить свой лут? Может, там есть что-то, что повлияет на

выбор, который мне предстоит сделать? Признать это было почти больно, но Доминик неохотно решил, что это, возможно, лучший вариант. К тому же он всегда был из тех людей, которые предпочитают наслаждаться удовольствиями, оставляя лучшее напоследок.

А вот награбленное - в первую очередь. Направляясь к алтарю, Доминик как следует рассмотрел стоящую на его вершине статую. Статуя почти напомнила ему Стича из старого фильма "Лило и Стич". Или странную смесь домового эльфа и гремлиина.

У статуи были большие пустые глаза, в которых не было видно ни зрачка, ни радужной оболочки. Уши были большими и не похожими на паруса, торчащие из боков головы. Голова была круглой и большой, а нос - длинным и острым. Оно оскалило зубы, защищаясь от посторонних глаз, и обхватило большую светящуюся сферу. Длинные когтистые пальцы обхватили сферу, словно желая помешать кому-либо взять ее. Его тело было пузатым, но больше ничего нельзя было разглядеть, а одежда, похожая на халат, облегла его. Ноги, выглядывающие из-под мантии, были когтистыми и мохнатыми, обуви не было видно.

Поглядывая на него, Доминик надеялся, что оно не собирается внезапно ожить, как те статуи в другой комнате. Обойдя алтарь, Доминик попытался обнаружить сундук с добычей. Он не был уверен, хорошо ли то, что алтарь не двигался, как это было в комнатах-ловушках, или плохо.

С одной стороны, это могло свидетельствовать о том, что алтарь настоящий, а не подделка. С другой стороны, это может означать, что он еще не закончил подземелье.

Дважды обойдя вокруг алтаря и потратив несколько минут на осмотр остальной части комнаты, Доминик вздохнул и вернулся на прежнее место перед статуей. Похоже, у меня нет выбора. Пожалуйста, не оживай и не выцарапывай мне глаза, - обратился он к статуе. Затем, не позволяя себе больше колебаться, он поднялся и уперся передними лапами в ее поверхность.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102475/3826425>